О ОБРАЗОВАНЮ

ꙗзыка рꙋского

через

Свѧщ. Іос. Лозиньского.

В ПЕРЕМЫШЛИ,
в Книго - Печатни рꙋского сов. Крилоса
1849.

О образованю ꙗзыка рȣского.

Хотачи о образованю ꙗзыка рȣского правити, належалобы спомнȣти де що и о причинах, про которїи во̑н так занедбаный и пониженый был, же сѧ тепер образованим назвати не може. Но випроваджати на ꙗв рѣчи, по которых рани еще не загоеныи, которїибы єно гирши сердца розѧровали, а которїи Ставшисѧ раз, бильши не бывшими статисѧ не могȣт, былобы без корѣсти а не без болѣзни; тое єно на потѣхȣ нашȣ сказати можна, же наро̑д наш не про свою недбало̑сть, але ꙗк исторїѧ свѣдчит, через оутиск оумрившого его народа на тое зо̑йшов, же его ꙗзык через килькасот лѣт был без оуправы. Тепер коли ведлѧ конститȣцїи и нам наш ꙗзык забеспеченый зо̑став, засѣло нам сонце лȣчшои надѣи и радибысьмо ꙗзык наш ви-

образовати. Але вѣд чогож залежит образованье ꙗзыка? . . . Поки ꙗзык бȣде виключеным вѣд шкôл, оурѧдив и сȣдив, допоти не прїйде ани во всеобщое и почестное оуживанье, ани не бȣде мав способȣ виобразоватисѧ; одже то єст перша и головна вимѣнка (conditio) образованѧ ꙗзыка нашого. А кто нашого ꙗзыка до шкôл, оурѧдив и сȣдив допȣстити не хоче, той мȣ видерає першȣ и найестественнѣйшȣ вимѣнкȣ его житѧ и образованѧ, той его завїйцьов. Таже каждый ꙗзык быв з початкȣ необразованым, чи анґлїйскїй, чи францȣзскїй, чи нѣмецкїй; а прецѣ з той причины не вѣдсȣджовано их вѣд шкôл и оурѧдив; вôйшли вони там необразованыи, а там допѣро зачалисѧ образовати, и тепер стоѧт на найвыжшим стȣпени. Одже кто нам вѣдмавлѧє права впровадити ꙗзык наш до шкôл и оурѧдив, той нас навѣт прїйдȣчности позбавлѧє! Школы и оурѧды не сȣт єно длѧ выжшой клѧссы людїй, або длѧ ꙗкого образованого але народови чȣджого ꙗзыка, єно длѧ загалȣ или длѧ билшости народа, и его родимого ꙗзыка. Чи мôг быв ꙗзык россїйскїй не мавшїй жадной прежньой власной писменности (лѣтератȣры) так скоро выобразоватисѧ, еслибы быв не вôйшов в

школы и оурѧди, словом во всєобщоє и почєстноє оуживаньє? Але на тим нє конєц, жє ꙗзык наш вȏйдє в школы и оурѧди; тим вȏн єщє нє станєсѧ образованим, єно подастмꙋсѧ найлѣпша и нє обходима спосȏбнȏсть до образованѧ. Само образованьє потрєбꙋє бильши часꙋ и тоє нє дастсѧ вѣд разꙋ здѣлати, бо натꙋра нє терпит скокꙋ. Кто вѣдразꙋ з нашого ꙗзыка радбы образованый мати, той подȏбный томꙋ, щобы хотѣв овоци перед цвѣтом щибати. И щож такїи нєтерпливыи дѣлают? Єдныи чипаютсѧ россїйского ꙗзыка, но тим прислꙋги своимꙋ народови нє дѣлают. Наша лѣтератꙋра протоє зꙋбожила, жє рꙋскїи таланта в польским, россїйским або нѣмецкимъ писали и пишꙋт ꙗзыцѣ, а нє в своим власным. Дрꙋгїи берꙋт и слова и формы бꙋдь з церковного, бꙋдь з россїйского нарѣчїѧ и без всѧкого примѣрєнѧ творѧт ꙗкїйсь ꙗзык новый, которим єщє никто нє говорив и мабꙋть никто говорѣти нє бꙋдє. Така мѣшанина нє прїймєсѧ в народѣ, й нє поможє до образованѧ ꙗзыка єно затамꙋє постꙋп єго. Мȏй Божє! так много є жиючих и до того образованых ꙗзикив и нарѣчїй, жє годѣй чоловѣкꙋ ихсѧ вивчити, хотьбы то нє было без корѣсти длѧ нєго, а по щожтꙋ творѣти єщє

ꙗкѹсь амалґамѹ до ничого не придатнѹ, народови не зрозѹмѣлѹ и баламѹтѧчѹ слабшіи таланта, що дрѹгих наслѣдовати звыкли? Читаючи таков мѣшанинов писаны рѣчи, видит намсѧ, же чѹемо рекрѹта, щото не давно до войска взѧтый а еднако такси ꙗзык поломав, же ꙗкимсь новим, не бывшим и не бѹдѹчим ꙗзыком говорит. И щож бракѹе нашомѹ ꙗзыкови, чи доправды вôн до ничого не придатный? Ой то неправда! Наш ꙗзык Є красный и до всѣхъ оумственностей здôбный, Єно мѹ двох рѣчїй бракѹє т. є. одностайности в оуживаню никоторых слôв и в правописѣ, и богатшои лѣтератѹры. На едно и дрѹгоє треба вильши часѹ и працѣ. Перехôд зъ твердого снѹ до тѧжкои працѣ не може быти без ваганѧсѧ, без збоченѧ, цофанѧ, без закрѹтѹ; але тимсѧ не зражаймо, же розмаитôсть в тим взглѧдѣ заходит, бо с часом з розмаитости виросте красна и оузасаднена одностайнôсть. В Бозѣ надѣѧ, же мы при Єго помочи всього докажемо, нѧй Єно никто свого талантѹ не закопѹє и не оуживає на чѹджїй ꙗзык; а кто пише, нѧйже памѧтає же длѧ народа пише, нѧйже сѧ держит его бесѣды и правописом до неи нѧйсѧ зближит, нѧй

покинє шко̂льнꙋ педантерїю и нє накидꙋє єй без потребы во̂льномꙋ народови! . . .

По тих оувагах пристꙋпѣм до ближших вимѣнок, вѣд которих образованьє ꙗзыка залежит. Першов таков вимѣнков образованѧ ꙗзыка єст богацтво сло̂в и форм; абы быв способный всѣ наши мысли, виображинѧ и чꙋвства, всѣ их тѣньованѧ и стꙋпенѣ ꙗсно власным виразити словом. Але мысль людска є вꙋтна, нескончена, неограничена скорша вѣд промена свѣтла, свободна нє знаюча границь ни часꙋ ни мѣсца; тꙋй бꙋѧла на цвѣтах Америки, тꙋй вжє висꙋнꙋласѧ стрѣлою на ледовый верх Монбланкꙋ, тепер опꙋскає землю а взлѣтає на небо, а вѣдтам спꙋскаєсѧ в безодно пекла, той хвилѣ дꙋмає над матерїйов и єй атомами, а зараз запꙋскаєсѧ в тайни свѣта невидимого и присꙋваєсѧ до самого Божества. Хвилька часꙋ достаточна, абы обꙗла в мо̂ць свою небо и землю, абы перелетѣла цѣлый час минꙋвшїй, теперѣшный и бꙋдꙋщїй. О мысль людска є щось так незбаданоє ꙗкъ сам дꙋх, которїй ю родит. И котораж бесѣда є достаточна виразити тоє всьо словом, що мыслимо и чꙋємо ва всѣ тѣньо.

вана нашои мисли? Нема ꙗзыка, которыйбы вѣд разꙋ мав тилько знакив (сло̂в), много виображень и чꙋвств, много мислей передꙋваеса на днѣ дꙋха людского. Такого богацтва ꙗзык допѣро зъ часом набыти може. Которих виображинь дꙋша через смисли набыла, о тих мислити можемо и без слова через образи тих рѣчїй, припоминаючиси их; але такое мисленье не скорое и темное, бо памать не въсилѣ всьо тое вѣрно и дꙋхом повернꙋти, що пѣд смислами было; але если каждое виображинье или чꙋвство мае сво̂й знак словный, свое има, тогды бꙋде мисленье ꙗсное и скорое, бо каждое слово мае свое певное и ограниченое значинье и мисленье чрез слова довгого часꙋ не потребꙋе. Еще темнѣйшое выловы мисленье без сло̂в о понатїах розмаитих н. п. о часѣ, мѣсци, справедливости, добротѣ; або о таких естествах, которих через смисли поати не можемо н. п. о Бозѣ, дꙋши, ангелах н. п. Допѣро через слово оутѣлесняеса мысль, привазꙋеса до вещественнои (realnoi) пѣдставы, стаеса чимсь живим и сꙋщественным; такое мисленье через слова бꙋде ꙗсное, со свѣдомостев полꙋченое и скорое. И пѣд взглядом богацтва сло̂в и форм оказꙋеса ро̂жница межи образованими и необразованими ꙗзыками.

Народ необразованый, провадячій житье матеріяльное мае язык достаточный на свое житье и его потребы, але пѣд взглядом житя духовного окажеся язык его убогим и недостаточным. Бракуе му слов на понятія вѣдтягненыи (abstracta), бракуе му виразив на понятія умѣтвенныи и на ново-вѣдкриты або ново-вынайденыи речи. Вон знае назвати, що бѣле або зелене, доброе або злое, красне або мерзкое ест, але не уживае слов зеленость або бѣлость, доброта або злоба, красота або мерзость; вон не потребовав знати, що то Мудролюбіе або Богословіе, що то Гисторія, Аріѳметика, Фізика або Ботанѣка; що то понятіе, суд, силлогизм, або діьлемма; вон не чув о тим, що то Магнетизм, Дагерротипія, Хльороформ, паровоз и т. п. р. На тое всьо недостае слов необразованому народови, але народ образованый мае на то выразы, котрыи або з кореней власного языка потворив (и такіи сут найлѣпшіи во будут для загалу лацно зрозумѣлыми), або зъ побратимчих нарѣчій або и инных чужих языкив побрав, а которіи потому через довше уживанье набывают права обывательства и в своим языцѣ.

Одже пѣд взглядом богацтва, ѩзык наш инним не оустѹпае, хиба же некоторїи слова новыи еще сѧ не оуповсюдили и в общое не войшли оуживанье. Але що до форм, то наш ѩзык богатшїй вѣд инных. Так мае для Имен головных и слов прилагателных сѣм припадкив. Слова часовыи (глаголы) сѹт однокротныи и повтарѧючїи, доконаныи и недоконаныи, и тїи взгляды виражаютсѧ змѣною самого слова, що инныи ѩзыки аж через описанье (circumscriptio) або за помочев инных слов дѣлают н. п. сѣдав, сѣв, сѣдѣв; лѣгав, лѣг, лежав *) и которыйже ѩзык выразит тїи понятїѧ так коротко? Опѹсканье мѣстоименїй личних (ѩ, ты, вон, мы, и д.) а застѹпованье их через додатки до глагола в часѣ минѹвшим (робив-ем, робив-есь, робилисьмо), помнажае також формы слов часових и надае ѩзыкови нашомѹ многократнѹ гибкость (нагинальность). Самое значинье слов побильшаесѧ або поменьшаесѧ, такжей приемнѣйшое або мерзостнѣйшое дѣлаесѧ через додатки кончикив до слова н. п. хлопец, хлопчик, хлопчина, хлопчисько, (хлоп); дѣв.

---

*) Прошѹ тїи слова в нѣмецким ѩзыцѣ выразити, а внет покажесѧ рожница.

ча, дѣвчатко, дѣвчатиско, (дѣвка); Иваськo, Ванько, Иванище, Иваниско (Иван); Марися, Марисенька, Марꙋня, Марꙋшка, Маринниско (Марина); бабꙋня, бабка, бабище, бабиско (баба); коник, конина, конище, кониско (кôнь). Так и слова часовыи значинье свое поменьшити могꙋт. н. п. ѣстоньки, летѣтоньки, спатоньки. Стꙋпенѣ имен прилагателных ни єно звиклим оу инних языкив способом выражаются, але еще дальшое тѣньованье через здрôбнѣлыи формы означают, н. п. бѣлый, бѣленькїй, бѣльшїй, бѣлѣсенькїй, найбѣльшїй, сивый сивенькїй, сившїй, сивѣсенькїй, найсившїй; молодый, молоденькїй, молодшїй, молодѣсенькїй, наймолодшїй. Ано зпрꙋбꙋйте иным яким языком тое всьо выразити!

Впрочим що за свобода в порядкованю слôв в посадах (Sätze) и в перїодах в нашим языцѣ!

Чи я скажꙋ: Мôй брат даровав ми книжкꙋ,
чи: Книжкꙋ даровав ми брат мôй
(Ein Buch hat geschenkt mir Bruder mein)
чи: Брат мôй книжкꙋ ми даровав
(Bruder mein ein Buch mir hat geschenkt)
чи: Даровав ми книжкꙋ мôй брат
(Hat geschenkt mir ein Buch mein Bruder)

всьо вуде гаразд, але таков свободов не тѣшитсѧ нѣмецкїй ѧзык.

Оджето що до богацтва словъ и форм наш ѧзык жадномꙋ не оуступае; то ено вѣда, же ще не вѣдкрытыи всѣ богацтва его. Трано прислꙋховатисѧ бесѣдѣ нашого простого народа, а там найдемо много власных словъ, которых его Оученїи не оуживают. Так н. п. словъ: напраснѣ, хижа, пꙋть, зпинив, зцѣпенѣв, толковав, стремит и н. оуживае наш люд простый, а намсѧ видит, щото з инного нарѣчїѧ браный. Длѧ того тра зберати пригадки, пѣсни и казки народа нашого, а там вѣдчинитсѧ невичерпаное жерело словъ и форм свойских. Так н. п. скорочена м ꙋ т вмѣсто и м ꙋ т, м е вмѣсто м а е такжей переходъ и на й (j) н. п. т а й де (ta jde) вмѣсто т а и д е в пѣснѧх народных ѧвно виступают.

Другаѧ вимѣнка образованѧ ѧзыка ест чистота словъ и форм, котора на тим залежит, абы ено емꙋ свойственних словъ и форм оуживати. Напротив того грѣшат писателѣ в початках образованѧ ѧзыка найгꙋстѣйше. При починаючимсѧ тепер розвиваню писменности нашои, не пише люд простый, который кром свого инного ѧзыка не знае, але оученыи его, которїи досконалшїи

сꙋт в чꙋджих іак в своим власным іазыцѣ, а вѣдтый походит, же вони бꙋдьто не знаючи чистых слôв и форм, бꙋдьто видячи іакись вижшій стиль в оуживаню инонарѣчійних слôв и форм, а бꙋдьто з прихильности ко едномꙋ або дрꙋгомꙋ нарѣчію оуживают слôв и форм его. Но тим способом гине чистôсть іазыка; писма такіи стаются незрозꙋмѣлими народови и тамꙋют весь постꙋп. Такій іазык есть воздꙋшный и не мае пѣдставы в народѣ, а же не мае фꙋндаментꙋ, то и оудержатися не може. Посмотрѣмъ на іазык полскій; в початках свого образованя хилився ко нарѣчію ческомꙋ; вѣд рокꙋ 1621 залляли го макаронѣзми т. е. тое переплѣтанье латиньскими словами, що то ерез чпôв вѣка правѣ казило его чистотꙋ и смак народа, и з которих доперо в дрꙋгôй половинѣ 18 вѣка зачався очищати. Але потомꙋ через толкованье книг францꙋзких набрав зновꙋ чꙋджоземного крою.

Корѣстаймож и мы з чꙋджои долѣ, и стережимся казити чистотꙋ іазыка нашого. Так оуживают никоторіи писателѣ слѣдꙋющих старословеньских або россійских слôв: жалованье (заплата), свѣдительство (свѣдоцтво), оучрежденіе (оустановленье), юнôсть (мо-

лодо̂сть), семейство (родина); обȣченїе (наȣчанье), иждивенїе (видаток), соблюденїе (захованье), извѣстїе (вѣсть), окрестность (околичность), иго (ꙗрмо), цѣпи (окови), рѣч (бесѣда); древнїй (давный), нарȣжный (поверхный), жестокїй (окрȣтный), извѣстный (свѣдомый), опасный (небеспечный); обратить (обернȣти), подчинити (пѣддати), наказати (оукарати), жег (палив), касатися (дотикатися), препятьствовать (перепиняти), повелѣти (наказати), пострадать (терпѣти), имѣл (мав), посѣщати (оглядати), обрѣтать (найти), разрȣшати (збȣрѣти), построити (побȣдовати), искати (глядати), питати (кормити), опасаясь (боячися), колько стоит (по чомȣся платит), повиноватися (послȣшати), почти (правѣ adverb.), даже (навѣть), оубо (одже), ибо (бо), откȣда (вѣдкїй), вмѣстѣ (разом) и т. д.

Никоторїи з тих сло̂в совсѣм для нашого народа незрозȣмѣлыи, которїй мае на то свои власныи; инныи могȣт перемѣнити совсѣм мысль писателя, бо наш наро̂д инныи с ними лȣчит, або лȣчити може виображиня, н. п. жалованье (пожалѣнье), окрестность (мѣстце около креста), цѣпи (до молочения), рѣч (вещ не бесѣда), древнїй (деревяный), о-

пасный (щося випас), подчинити (збо̂же), наказати (приказати а не оукарати), касатися (пѣдкасатися), повелѣти (позволити), пострадати (зтратити а не терпѣти), обрѣтать (обертати), разрꙋшити (розрꙋшати а не звꙋрити), постронти (оубратися красно а не бꙋдꙋвати), искати (ско по головѣ а не загально глядати), питати (запитати не кормити), опасаясь (опасався), стоит (на ногах, не як платится), почти (оуряд листовый), даже (таже), в мѣстѣ (в городѣ), и д. Порꙋ̂внаймож тое значинье со значиньом, в яких их писателѣ оуживают (як въ перед выказано), а перевѣдчимося, до чого така нечисто̂сть допровадити може.

Инны и писателѣ не могꙋтся остеречи вѣд польонизмив • хоть вѣд тих щораз чистѣйша робится наша бесѣда, н. п. оуживают: вонтпливо̂ст (сомнѣнье), вьенкшїй, тлꙋмачити (толковати), завше (все, всегда), вьенц (одже), зась, волати (кликати), криж (крест) и д.

Такжей и чꙋджих форм оуживают писателѣ наши, не скажꙋ вже о скороченю неозначеного способꙋ (infinitivi) з т и на т ь н. п. дѣлать, возить, аво о скороченю с я на с ь н. п. любивсь, боялась; которїи вправдѣ з россїйского нарѣчїя походят, но оуже и оу нашого на-

шого народа на россійской сторонѣ пріяли ся и права обывательства нашого набыли; але тѹ почислю:

1). Закôньченье я перв. припадкѹ числа множ. имен прилагателных в женьским и ніякім родѣ н. п. чорныя коровы, высокія дерева, коли прецѣ всюда ѹ нас кажѹт: чорныи коровы, высокіи дерева.

2). Дѣепричастія на я або в, которых форм оу нас нема н. п. дѣлая, обытая, имѣя вмѣсто: дѣлаючи, обытаючи, маючи, также: быв, порѹчив, вмѣсто: бывши, порѹчивши.

3). Закôнчена: ельный, енный, ческій имен прилагателных н. п.

незначительный	вмѣсто:	незначный
божественный	„	божій
сосѣдственный	„	сосѣдный
особенный	„	осôбный
обыкновенный	„	звыклый
человѣческій	„	человѣчій
историческій	„	гісторійный (вѣд гісторія) (так як віблійный вѣд віблія)
политическій	„	политичный
етимологіческій	„	етимологійный.

Нашъ язык и так розтягненый, же кажда согласна свою самогласнѹ мае н. п.

голова (глава), дерево (древо), дорогій (драгій), великій (велій); по щожтꙋ еще тїи довгїи и емꙋ чꙋджїи формы на ельный, енный або еческїй впроваджовати? З той причины радиввым и закôньченье енїе ено в тих словах затримати, которїи вже рꙋским обывательством обдареныи сꙋт н. п. спасенїе, просвѣщенїе, милосердїе, або где того еꙋфонїа вымагае н. п. понатїе, розпатїе.

Тꙋ належат также довшїи формы: дѣйствовати (дѣлати), свѣдительствовати (свѣдчити), рождество (рôдство).

4), Грѣшат також напротив чистости языка, которїи з винатковыхъ форм правильныи творат, и едних с дрꙋгими посполꙋ оуживают, н. п. раз пишꙋт: дѣлаемо, дѣлае, дрꙋгїй раз: дѣлаем, дѣлает, дѣлат. Вынатків ено винатково и то ено в потребѣ оуживати можна, а в инних разах належит форм правильных оуживати. Таков мѣшанинов не збогатитса але зколотитса язык.

5). На остаткꙋ оуживают еще: гдѣ вмѣсто где (де), вскорѣ вм. скоро, вполнѣ вм. повно.

Если творимо новыи слова, то тра им надати такїй склад, початок або конец, ко-

торїй свойственним нашомꙋ ıазыкови формам вѣдповѣдае. Так н. п. творитсѧ з молодый молодôсть (не младôсть), з храбрый хоробрїй, з читаный читанье (не читанїе), з писаный писанье (не писанїе), вимсни-ти не измѣнити, розкидати не разкидати.

Ѧ понеже не всѣ писателѣ о чистôсть ıазыка дбают, прото нарôд читаючи их писма, а не видачи в них своих власных слôв, и не чꙋючи в них своих власных звꙋкив, не розꙋмѣе их и охоты до наꙋки такого ıазыка не мае. Памѧтаю, же колим давнѣйши людѧм сельским читав розпорѧдженѧ Гꙋбернѣальныи рꙋским ıазыком написаныи, то вони просили, вы им тое по польскꙋ перечитати. И вѣдкїйже тое походило? Ото, тїи декрета были перетолкованыи ıаковсь мѣшанинов а не рꙋским народным ıазыком; были там слова и форми и з церковного и россїйского нарѣчїѧ, и прото их люди не розꙋмѣли. Если хочемо наш ıазык образовати, то заданьом нашим быти повинно, оувальнати го з пѣд вплывꙋ польского, церковного, россїйского и нѣмецкого ıазыка.

Єднако при очищаню ıазыка тра нам сьо-сторожностєв поступати, абы не всьо викидо-вати, що хоть з инного нарѣчїѧ або ıазыка

походит, еднако вже довгимъ оуживаньом права рускoго обывательства набыло, и инним родимим словом не лацно еще дается заступити. н п. Слова: пан, пановати, превелебный, и превелевіе, рок, чиж не лепшіи сут як россійскіи: господин, господствовати, преподобный, преподобіе, год? Також слова з немецкого языка: Грунт, чинш, коштуе (платится), мусит, Гатунок, граница и и. не зараз еще дадутся свойственними заступити. Для того мусимо быти осторожними, абысьмо з едной крайности (extremum) не попали в другу.

Трета вимѣнка образована языка ест красота беседы. Красота беседы залежит по части на ясным по части на пріемним вираженію своих мыслей. Головна вымѣнка красной беседы е вравдѣ все красна мысль (идея), котора хоть простыми и поединчими виявлена словами, еднако каждому ся подобае и каждого займае. Возьмѣм на примѣр слова Марк. Кистина:" Оуцтивость (la vertu) єно прото оуцтивостев ест, же через люди надгородженов быти не може. Вонабы оутратила зо своей досконалости, еслибы была забезпечена видѣтися всегда оцѣненою и надгородженою на земли; оуцтивость, котора бы не сагала аж

до надъестественности, до взнесенности (au sublime) вылабы несовершенною. Еслибы не было злого а вѣдкїйже вылибы святыи? Борба е потрѣбна до звитазства (побѣды), а звитазтво неволит Бога до вѣнчаня витязя. Через тое зрѣлище оправдается Провѣдѣнїе, которое абы прилагодити небѫ добивающихся о него, терпит звлѫканя свѣта." (La Russe T. IV. p. 38, 59). Одже тот перїод красный єно красотою мыслей, а слова сѫт простыи и поединчїи.

Но и розмантыи способы вираженїя мыслей словами, причиняются много до красоты бесѣды. Тїи способы залежат на ѹживаню тропив (tropi), фѣгѫр, поро̂вналь, противностей, прикладив, пригадок и инних цвѣтив красноречїя. Возьмѣм на примѣр тое предложенье: Бѫдѫся всѣми способами мстити; тѫтка чрез вичисленїе тих розличных способив, якобы через тѣньованье вѣд найблѣдшои до найтемнѣйшои барвы пѣдносится бесѣда до найвижшои красоты слѣдѫющим способом:

Сли возьмеш тѫю гидрѫ (зазадро̂сть, . .
На вѣдплат справы
И тигрис кровави ,
Сердце ти видрѫ

В кѹски подѣлю
Крѹкам розстелю.
Єщем сказав не сила,
Єсли дѹша смертелна ꙗк тѣло,
И в пылвысѧ розплыла
Гнѣв мôй натрожѹ,
И твою дѹшѹ
В пыл розпорошѹ,
Бысѧ нич не лишило!

(Лѣкар своей чести Каменьского).

Що то сѹт тропи, фѣгѹры и инныи цвѣты краснорѣчїѧ, тое каждый зо школ знати бѹде, и прото тѹткася опѹскают.

З того всього, що зказано виплывае же ближшими вимѣнками образована ꙗзыка сѹт: богацтво и чистота слôв и форм, и красота в виражен̈ю мыслей.

Але наши противники кажѹт: Но, то хочете коньче той ꙗзык хлопскїй до стѹпеня образованих ꙗзыкив пѣднести?....

Так! хочемо и того за помочев Бога докажемо, и не цѹраемоса ни того ꙗзыка хлопского, анн народа хлопского, которїй хоть вѣд зарозѹмѣлих оупослѣдженый бывае, в Бога еднако для своих оуцтивостей и своей довгои покѹты инное мѣстце займае, ꙗк тое красно написав еден з найбильших Поетив нѣ-

мецких, вмѣшавшиєсѧ межи люд простый: „Ѩк много милости набравъем знову ко той класеѣ людій, котору нижшою называют, а котора оу Бога певнѣ найвыжша єст. Та то тутка всѧка оуцтивôсть разомєѧ находит: Ограниченьє (скромнôсть), задоволеньє, правый смысл, вѣрнôсть, радôсть и з найменьшого добра, безжурнôсть, терпливôсть, витрвалôсть" (Гетє въ листѣ до Панѣ Штайн 1776).

О кобысьмоєѧ всѣ тов мыслев перєѧли, длѧ того народа простого працьовали, єго ѩзыка невѣдстунносѧ держали; а з того народа вийдут таланта, котрыи хоть класєу вижшу своими дарами становити будут, єднако вѣд простого народа не вѣдступѧт, але єго проводом, покровом и красотою будут!

